

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 43-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 19 июля 1979 года в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н П. Вутов (Болгария)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н А. БЕМ Г-жа М. ВИКС
<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЖОНТ Г-жа Н. ФРЕЙР ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	Г-н П. БЕРГ Г-н Г. ВАН ДЮЙС Майор ДОННЕ
<u>Бирма:</u>	У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ Г-н П. КАМЕНОВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С. ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н М. ДОМОКОШ Г-н Ч. ДЬЁРФИ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ Г-н Р.Л. ДЕ НЕСЕР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н В. КЁТТЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФФЕЙ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕЙ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	Г-н МУЛОНГАНДУСУ ЕСУК
<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКЛАН Г-н С.Т. ДЕВАРЕ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	Г-н Д.Б. СУЛЕМАН Г-н СИЛАБАН
<u>Иран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО Г-н К. ФРАТЕСЧИ Г-н ФОЛЬКО ДЕ ЛУКА
<u>Канада:</u>	Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ Г-н А. ДЖЕТ ОДЕНДО
<u>Куба:</u>	Г-жа В.Б. ЯЦКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	Г-н С.М. РАХАЛИ Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	Г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
<u>Нигерия:</u>	Г-н Д. АДЕНИДЖИ Г-н Т.О. ОЛУМОКО
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н Дж.В. ШЕФФЕРС
<u>Пакистан:</u>	Г-н Я.К.А. МАРКЕР Г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	Г-н Х.А. УРИХ-МОНТЕРО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Польша:

Г-н Б. СУЙКА
Г-н Х. ПАЧ
Г-н М. КРУЧИК

Румыния:

Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенные Штаты Америки:

Г-н А.С. ФИШЕР
Г-н А. АКАЛОВСКИ
Г-н Д. КЕЛЕМЭЙ
Г-н Р. МИКУЛАК
Г-н М. САНЧЕС
Г-н Дж. КАЛВЕРТ
Г-н В. ДАНЛОП
Г-н М. ДЕЛЕЙ

Соединенное Королевство:

Г-н Д.М. САММЕРКЕЙС
Г-н С.К. КЕРУЕН
Г-н П.М.В. ФРЭНСИС

Союз Советских Социалистических Республик:

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
Г-н Ю.К. НАЗАРКИН
Г-н Н.В. ПЕСТЕРЕВ
Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ
Г-н Е.К. ПОТЯРКИН

Федеративная Республика Германии:

Г-н Г. ПФЕЙФФЕР
Г-н Х. МЕЛЛЕР

Франция:

Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
Г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

Г-н В. ТИЛЬНЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Швеция:</u>	Г-жа И. ТОРССОН Г-н К. ЛИДГАРД Г-н Л. НОРБЕРГ Г-н С. СТРОМБАК Г-н Й. ЛУНДМАН Г-н С. ЭРИКСОН
<u>Шри Ланка:</u>	Г-н И.Б. ФОНСЕКА
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Т. ТЕРРЕФЕ Г-н Г. АЛУЛА
<u>Югославия:</u>	Г-н Д. ДЖОКИЧ
<u>Япония:</u>	Г-н М. ОГИСО Г-н Т. НОНОЯМА Г-н Т. ИВАНАМИ Г-н Р. ИСИИ
<u>Секретарь:</u>	Г-н РИККИ ДЖАЙПАЛ

ГОСУДАРСТВА - НЕ ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

<u>Дания 1/:</u>	Г-н В. ЭГЕВЙЕРГ Г-н Дж. ЛЕВЕРХОЙ
<u>Финляндия 2/:</u>	Г-н Е. РАДЖАКОСКИ Г-н Дж. ЭНКВИСТ

1/ По решению Комитета по разоружению от 17 июля 1979 года (см. CD/PV.42, стр. 18).

2/ По решению Комитета по разоружению от 25 апреля 1979 года (см. CD/PV.30, стр. 27).

Г-н Б. СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Товарищ Председатель, я бы хотел сделать несколько замечаний по вопросу о запрещении химического оружия - одному из пунктов нашей повестки дня, имеющему в высшей степени первоочередное значение, по проблеме, к которой польская делегация проявляет живой интерес как в данном Комитете, так и в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН.

Прежде всего, однако, я бы хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить наши теплые приветствия и добрые пожелания успехов в исполнении его функций послу Витторио Кордеро ди Монтеземоло, новому руководителю итальянской делегации. Я с нетерпением жду начала нашего тесного сотрудничества с ним в достижении наших общих целей, сотрудничества в том же духе доброй воли, которое мы осуществляли с его уважаемым предшественником, послом Николо ди Бернардо.

Результаты недавно проведенных неофициальных консультаций в Комитете в отношении наиболее подходящих методов и форм работы по конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и его уничтожении, безусловно, показывают, что существуют реальные возможности для продолжения деловой и конструктивной работы в этом органе, направленной на достижение этой цели. Кроме того, тот факт, что представители двух держав, проводящих двусторонние переговоры, приняли активное участие в таких консультациях, показывает, по нашему мнению, что существует практическая возможность того, чтобы Комитет продолжал свою работу в области химического оружия одновременно с двусторонними усилиями; и я бы сказал больше - это демонстрирует, что можно стремиться к достижению нашей общей цели, не мешая проведению переговоров, которые две стороны продолжают в Женеве.

Приветствуя этот факт, польская делегация позволила себе распространить неофициальный документ, в котором в более или менее стройном порядке перечислены проблемы, на которые следует обратить внимание и которые следует обсудить в рамках вопроса об эффективном международном соглашении в области химического оружия.

Наш документ также в общей форме указывает на **возможный** подход к разрешению некоторых из этих проблем. Действительно, в результате конструктивных и далеко идущих обсуждений и переговоров, которые будут проведены до окончания настоящей сессии Комитета, этот документ мог бы в конце концов стать основой для выработки в общих чертах будущей конвенции.

Сейчас же наш неофициальный документ, возможно, поможет нам оценить размеры и действительную сложность проблемы, которую мы рассматриваем. И наконец, он может помочь нам организовать и спланировать нашу работу на предстоящие дни в отношении запрещения химического оружия.

(Г-н Б. Суйка, Польша)

Список проблем, включенных в наш документ, естественно, базировался на документах, представленных Комитету к настоящему моменту, и, прежде всего, на трех проектах конвенции о запрещении химического оружия. Мы также учли и взяли некоторые формулировки из соглашений, по которым Комитет содействовал проведению переговоров за последние несколько лет. И наконец, мы попытались отразить информацию, полученную к настоящему моменту, о направлении и результатах двусторонних переговоров, а также взгляды и соображения, высказанные в данном Комитете, особенно идеи, содержащиеся в очень интересном, ценном и неофициальном рабочем документе, распространенном делегацией Нидерландов несколько дней тому назад.

Товарищ Председатель, я бы теперь хотел в предварительном порядке прокомментировать некоторые основные положения неофициального документа, который моя делегация имела честь распространить в прошлый вторник.

Разрешите мне начать с объема запрещения. Моя делегация всегда придерживалась того взгляда, что мы должны стремиться к всеобъемлющему запрещению химического оружия. Соответственно, мы полагаем, что следует стремиться к запрещению всех химических средств ведения войны, скажем, отравляющих химических веществ и химических агентов, выводящих из строя, и химических агентов, вызывающих временную потерю двигательной способности. В то же время мы полагаем, что под запрещение не должны подпадать такие виды и количества токсичных химических средств ведения войны, которые могут понадобиться для правомерного технологического, профилактического и другого невоенного применения в мирных целях, включая, к примеру, исследования в области создания оборудования защиты от химического оружия и т.д. Само собой разумеется, что как виды, так и количества таких токсичных агентов, не подпадающих под запрещение, должны быть ограничены необходимым минимумом и ни в коем случае не превышать оправданных невоенных потребностей. В настоящее время мы не имеем твердого мнения в отношении желательности поставить под запрет химические средства, используемые при подавлении беспорядков.

Суммируя это, следует сказать, что мы предлагаем всеобъемлющее запрещение на основе применения критерия цели применения, т.е. запрещения химических средств ведения войны таких видов и в таких количествах, которые не оправданы с точки зрения использования в мирных целях.

Во-вторых, мы считаем необходимым разграничить химические средства ведения войны на основе уровня токсичности, с тем чтобы можно было легко провести разграничение между химическими веществами, обладающими военным потенциалом, и теми химическими веществами, которые обычно применяются в сельском хозяйстве (гербициды, дефолианты, химические средства борьбы с паразитами) и которые ввиду малых уровней токсичности

(Г-н Б. Суйка, Польша)

не имеют практического военного значения. Можно выдвинуть одно важное соображение в поддержку такого подхода, которое заключается в том, что критерий токсичности не позволит нам наложить ограничения на использование достижений химии и химической технологии, направленных на цели мирного развития.

В-третьих, мы должны стремиться к запрещению разработки, производства, приобретения, накопления или получения каким-либо иным путем химических средств ведения войны, а также к уничтожению существующих запасов химических веществ, которые не могут быть применены в мирных целях. Одной из более трудных и сложных задач будет объявление о запасах химических средств ведения войны, а также о производящем их оборудовании. По нашему мнению, такой процесс объявления о запасах и производственном оборудовании может начаться только после того, как конвенция вступит в силу. Это ни в коем случае не должно вызвать задержки или помешать нам разработать конкретные и практически исполнимые сроки уничтожения или переключения химических средств ведения войны на мирные цели. То же самое относится к демонтажу производственного оборудования.

А теперь несколько замечаний по широкому и важному вопросу проверки. Мы с большим интересом выслушали и изучили предложения и соображения по этому вопросу, сделанные в Комитете и включенные в несколько документов. Соображения, содержащиеся в рабочем документе CD/37, представленном делегацией Федеративной Республики Германия, являются наиболее интересными, и именно поэтому, что они основаны на практическом опыте применения действующей системы контроля. Нам необходимо обобщить такой опыт и внимательно изучить предложения, сформулированные на его основе. В то же время нам представляется, что в данный момент, возможно, целесообразно преждевременно начинать детально заниматься этой проблемой. До тех пор, пока мы не достигнем согласия по крайней мере по объему запрещения и другим ключевым вопросам, детальное рассмотрение механизма проверки могло бы иметь своим результатом неоправданную трату времени. Другими словами, нам следовало бы придерживаться логической последовательности при выработке соглашения по химическому оружию. С нашей стороны было бы также благоразумным не проходить мимо опыта применения систем проверки, предусмотренных в некоторых ранее заключенных многосторонних соглашениях. Действительно, мы рекомендуем рассмотреть их со всей серьезностью, и это отражено в пунктах с 13 по 17 нашего неофициального рабочего документа.

Польская делегация полагает, что одна из основных предпосылок успеха наших усилий по выработке эффективного и долговременного запрещения химического оружия

(Г-н Б. Суйка, Польша)

заключается в том, чтобы придерживаться, приспособлять и, где это возможно, опираться на положения, содержащиеся в таких основополагающих международных соглашениях, как, например, Женевский протокол 1925 года, Конвенция о запрещении бактериологического (биологического) и токсического оружия или Конвенция о запрещении военного и любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.

Эти международные юридические документы, которые были ратифицированы или к которым присоединились многие государства, можно рассматривать как важный защитный барьер до тех пор, пока будущая конвенция о химическом оружии не вступит в силу. Добиваясь обеспечения того, чтобы будущая конвенция о химическом оружии ни в коей мере не ограничивала и не преуменьшала обязательств, принятых по вышеупомянутым соглашениям, мы бы хотели способствовать расширению и укреплению всеобъемлющей системы, защищающей человека от воздействия применения соответствующего оружия массового уничтожения.

Наконец, я бы хотел отметить важную роль, которую в целом играет химия как наука и как отрасль промышленности в повседневной жизни, упомянуть о здравоохранении, сельском хозяйстве и многих других сферах. Поскольку мы должны учитывать эту роль, нам следует составить проект договора о химическом оружии таким языком, чтобы не помешать экономическому и технологическому развитию государств-участниц этого договора.

Товарищ Председатель, я сделал лишь предварительные замечания в связи с неофициальным рабочим документом, подготовленным моей делегацией. Мы, разумеется, оставляем за собой право в дальнейшем дать более детальные комментарии, когда мы начнем конкретные переговоры по существу вопросов, связанных с соглашением о химическом оружии.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов о принципах, которые должны определять существо работы Комитета в области химического оружия. Она должна продолжаться параллельно и согласованно с переговорами, проводимыми Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Помимо очевидного стремления к полному уничтожению химического оружия, как отвратительного оружия массового уничтожения, нам, конечно, хорошо известно, что проблема эффективного запрещения химического оружия должна восприниматься этими державами как элемент баланса силы и взаимной и равной безопасности. И это совершенно законная точка зрения на вещи, насколько это касается их взаимных отношений.

Если мы стремимся к успешному завершению наших многосторонних усилий в этой области, нам следует должным образом учитывать эти соображения.

(Г-н Б. Суйка, Польша)

В самом деле, в нашу задачу совершенно не входит попытка выработки проекта договора, не согласующегося с тем, о чем в конце концов договорятся в двустороннем порядке. Такое предложение было бы совершенно непрактичным. Моя делегация хорошо понимает, что эффективность соглашения о запрещении химического оружия, выработанного в нашем Комитете, будет непременно зависеть от исхода советско-американских переговоров по этому вопросу.

У нас нет оснований ставить под сомнение добрую волю двух сторон, и мы полагаем, что может быть найдена формула для обеспечения их результативного участия в многосторонних переговорах и усилиях для установления взаимопользительной связи с двусторонними усилиями.

Одним из путей достижения такого желаемого результата было бы, конечно, сообщение о нынешнем положении дел на их переговорах, а также выдвижение конструктивных предложений относительно наиболее желаемого и перспективного подхода, которого следует придерживаться Комитету при рассмотрении проблем, отмеченных в неофициальных рабочих документах, включая распространенный моей делегацией.

Ожидая установления такой взаимосвязи между двусторонними и многосторонними переговорами, мы ясно видим возможность возобновления делового обсуждения, которое в оставшееся время работы текущей сессии могло бы иметь своим результатом:

- согласие по порядку переговоров по проблемам, конкретизированным в нашем рабочем документе;
- определение основных тенденций или направлений при рассмотрении этого неофициального документа;
- определение задач, по которым могут потребоваться заключения экспертов;
- составление практического расписания работы на следующую сессию Комитета по разоружению в области химического оружия.

Как представляется моей делегации, наиболее полезное обсуждение этих проблем может быть проведено в рамках многосторонних консультаций и на неофициальных заседаниях Комитета.

Г-н А.С. ФИНЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, Комитет по разоружению приступил к вопросу о запрещении химического оружия, для обсуждения которого предусмотрено две недели. Сегодня я сделаю несколько кратких замечаний в отношении того, как Соединенные Штаты подходят к этому вопросу.

(Г-н А.С. Фишер, США)

Я хочу подчеркнуть, что цель, которую Соединенные Штаты ставят перед собой, это полное, эффективное и поддающееся проверке запрещение химического оружия. Мы стремимся к полному уничтожению этого крупного класса оружия в национальных арсеналах. Для того чтобы облегчить достижение этой цели и сделать первый шаг на пути к ней, Соединенные Штаты, как вы знаете, ведут активные двусторонние переговоры с СССР. В коммюнике, выпущенном после встречи между президентом Картером и президентом Брежневым в Вене в прошлом месяце, Соединенные Штаты еще раз подтвердили свое обязательство стремиться к успешному завершению этих переговоров.

Я должен со всей откровенностью заявить, что ход переговоров оказался более сложным и трудным, чем мы первоначально ожидали. Когда мы приступали к переговорам, у нас была надежда, что к настоящему моменту Соединенные Штаты и Советский Союз смогут уже представить данному Комитету совместную инициативу. Несмотря на все усилия, направленные на то, чтобы ускорить процесс разработки такой инициативы, становится очевидным, что, учитывая важность и запутанность вопросов, связанных с данной проблемой, потребуется провести значительные дополнительные переговоры.

Американская и советская делегации намерены представить согласованный доклад о ходе переговоров, который даст Комитету представление о том, на какой стадии находятся переговоры. Мы надеялись, что такой доклад можно было бы подготовить к началу текущих дискуссий. Однако, как вы знаете, двусторонние переговоры были возобновлены только в прошлый понедельник. Некоторые эксперты, которые требовались для подготовки такого доклада, не смогли быть раньше. Подготовку проекта такого согласованного доклада о ходе работы нельзя считать легким делом, но мы прилагаем все усилия к тому, чтобы закончить его как можно быстрее.

Комитет по разоружению много сделал в этом году в плане того, как лучше организовать работу в области химического оружия. К сожалению, во время обсуждения процедуры, у нас наблюдалась тенденция уходить в сторону от существа вопроса. А только достижение прогресса по существу вопроса может, в конце концов, определить движение вперед на пути к заключению широко приемлемой конвенции. Если мы будем расходиться в отношении существа вопроса, тогда никакие процедурные мероприятия не смогут продвинуть нас вперед.

Поэтому моя делегация с воодушевлением встретила неофициальное предложение, сделанное делегацией Нидерландов, о том, что на протяжении двух недель, посвященных

(Г-н А.С. Фишер, США)

обсуждению химического оружия, делегации могли бы высказывать свои точки зрения по ряду вопросов, имеющих отношение к основным аспектам конвенции по химическому оружию. Мы считаем, что это конструктивный подход, который дает Комитету возможность облегчить движение вперед на пути к заключению конвенции. По нашему мнению, список вопросов, предложенный в неофициальном документе польской делегации, мог бы также оказаться полезным инструментом для рассмотрения нами различных аспектов, связанных с запрещением химического оружия.

Соединенные Штаты, со своей стороны, намерены активно участвовать в текущих дискуссиях по химическому оружию. На одном из последующих заседаний мы планируем заняться вопросами по существу дела, которые перечислены в неофициальном документе делегации Нидерландов. Мы хотели бы, чтобы и другие сделали то же самое. Возможно, имело бы смысл в конце будущей недели подвести итог того, что мы сделали, и решить, как продолжать рассмотрение данного вопроса дальше.

Г-н ЭСКО РАЙКОСКИ (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Председатель, в начале своего выступления я хотел бы поздравить вас с тем, что вы председательствуете в Комитете в течение июля месяца. Я уверен, что под вашим весьма опытным руководством Комитет по разоружению достигнет наилучших возможных результатов в выполнении важных задач, стоящих перед ним.

Я также поздравляю посла Рикки Джайпала, которого Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций назначил своим личным представителем и Секретарем Комитета по разоружению. Моя делегация особенно рада тому, что после длительных консультаций этот пост наконец занял такой опытный и талантливый дипломат, который, безусловно, еще выше поднимет эффективность работы Комитета.

Делегация Финляндии испытывает огромное удовлетворение, участвуя в обсуждении вопросов химического оружия в этом Комитете. Мы уверены, что сейчас создается определенный стимул для плодотворных обсуждений этого вопроса, который на протяжении столь долгого времени стоял на повестке дня Сопровождающего Комитета по разоружению и Комитета по разоружению. Общеизвестно, что на протяжении многих лет правительство Финляндии проявляет особый интерес к этой области, и, начиная уже с 1972 года, ей удалось внести определенный реальный вклад в этот вопрос. Поэтому мы благодарны Комитету по разоружению за возможность и в дальнейшем участвовать в работе Комитета, с тем чтобы достичь

(Г-н Эско Рагкоски, Финляндия)

конкретных результатов по запрещению применения химических средств ведения войны. Наши инициативы основываются на твердом убеждении в том, что все государства, независимо от того, являются они сторонами многосторонних переговоров или нет, жизненно заинтересованы в достижении прогресса в деле разоружения. Это особенно относится к вопросу о химическом оружии, который всеми признается как вопрос первостепенной важности.

26 апреля этого года я имел возможность сообщить Комитету о разработке проекта исследований, начавшихся в Финляндии более шести лет назад, о роли инструментального метода анализа химических средств ведения войны при их проверке. Цель этого проекта заключается в создании национальных средств проверки химического оружия, которые, в конечном счете, можно было бы использовать в международном плане. Совершенно естественно, что мы полностью сознаем сложности проблем, которые возникают на переговорах по Договору о запрещении химического оружия. Мы считаем, что в ближайшее время достижение такого договора пока еще не представляется возможным. Тем не менее финский проект проверки осуществляется с не меньшим энтузиазмом и интересом, потому что, для того чтобы создать национальные средства контроля над химическим оружием, необходимо прилагать дальнейшее усилие по поддержанию техники по проверке на том же уровне, что и быстро развивающаяся химическая технология. Мы также полностью сознаем, что проверка не является единственной проблемой, которую предстоит решить, и по которой необходимо достичь договоренности до того, как добиться запрещения химического оружия. Как бы важен он ни был, это всего лишь один из вопросов.

Г-н Председатель, вы наверняка помните, что делегация Финляндии распространила среди членов Комитета в апреле прошлого года рабочий документ CD/14, в котором дается объяснение различных научных исследований, проводимых Финляндией в области проверки химического оружия. Уже тогда я говорил, что правительство Финляндии будет продолжать работать над этим проектом и ознакомит Комитет по разоружению с результатами работы, представив их в форме доклада о достигнутом прогрессе. Я сейчас счастлив сообщить вам, что составление этого доклада было недавно закончено, и он был распространен среди членов Комитета по разоружению вместе с рабочим документом CD/39. Настоящий рабочий документ Финляндии, озаглавленный "Определение потенциала органофосфорных средств ведения войны - подход к стандартизации технологии и подготовке данных", является продолжением наших предыдущих докладов. В 1977 году был в общем пересмотрен целый ряд технических

(Г-н Эско Раякоски, Финляндия)

методов, подходящих для проверки наличия или отсутствия органофосфорных средств ведения войны. Этот пересмотр был проведен на основе имеющейся литературы по химии и проделанной экспериментальной работе. В 1978 году была разработана особая технология - разрешающая способность капиллярной газовой хроматографии со стеклом совместно с высокоселективными детекторами и масс-спектрометрией. Эту технологию сочли самым чувствительным и, в целом, полезным методом для анализа следов химических препаратов, выявляющим различные виды химических средств ведения войны.

Настоящий доклад дает описание достижений экспериментального исследования, проводимого с целью более систематического использования более эффективных, но относительно простых методов технологии.

Настоящий рабочий документ Финляндии предназначен главным образом для того, чтобы дать общую картину возможностей и трудностей, связанных с анализом систематического контроля, с тем чтобы по этому вопросу выступили с критическими замечаниями и комментариями специализированные лаборатории других стран, работающие в этой области. Принимая процедурные меры, предусмотренные международными стандартами, необходимо сравнивать результаты экспериментов нескольких лабораторий.

Такова вкратце цель настоящего исследования. Я надеюсь, что в ближайшее дни еще представится случай для того, чтобы наш эксперт-химик смог подробнее рассказать об этом исследовании. Он также будет рад ответить на любые вопросы, касающиеся этого исследования.

В этой связи я хотел бы еще раз подчеркнуть, что проект, представленный Финляндией, был задуман, как многоцелевой, как по своему содержанию, так и по целевому назначению. По существу возможность планируемого контроля может быть полезной в трех различных областях проверенной деятельности: 1) проверка уничтожения запасов, 2) проверка производства химического оружия и 3) проверка предполагаемого применения химического оружия. По целевому назначению эту возможность можно было бы использовать для методов проверки, которые будут согласованы: 1) она могла бы быть полезной при национальной проверке или при любой комбинации элементов национальной и международной инспекции, 2) она могла бы быть использована в связи с расследованием, порученным какой-то международной организацией, и 3) она могла бы в какой-то степени устранить озабоченность некоторых развивающихся стран по поводу возможных трудностей при осуществлении проверки с использованием только национальных средств.

(Г-н Эско Раякоски, Финляндия)

Прежде чем закончить свое выступление сегодня утром, я хотел бы отдать должное усилиям делегации Федеративной Республики Германии в подготовке очень полезного рабочего документа CD/37 по некоторым аспектам международной проверки непронизводства химического оружия. Основная мысль этого рабочего документа совпадает с некоторыми основными идеями, на которых основывается более конкретный проект Финляндии. Равным образом полезным является, по моему мнению, довольно систематический подход к представлению некоторых очень важных вопросов делегацией Нидерландов, которые суммированы в неофициальном рабочем документе, имеющемся в распоряжении других делегаций, участвующих в дискуссии по химическому оружию. Я уверен, что все эти усилия окажутся весьма полезными для достижения конкретных позитивных результатов в области химического разоружения, которых ожидает международное сообщество.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, делегация Франции всякий раз, когда ей представлялась возможность с момента начала нашей работы, подчеркивала значение, которое она придает вопросу о химическом разоружении. Это не означает, что она придает меньшее значение другим аспектам разоружения. Но мы стремимся заняться рассмотрением этого столь важного вопроса, учитывая все реально существующие моменты: политические и стратегические ситуации, необходимость равновесия сил и безопасности, технические данные. С учетом всех этих реальностей нам представляется, что в настоящих условиях для химического разоружения открываются, возможно, наилучшие шансы на прогресс, и мы отметили, что такое мнение разделяется здесь многими делегациями.

Кроме того, вопрос о химическом разоружении представляет непосредственный интерес, по крайней мере в потенции для большей части государств: химическое оружие доступно всем тем, кто располагает соответствующими промышленными возможностями; а такими возможностями располагают сейчас многие; это оружие не так дорого и его не так трудно производить; его применение не требует слишком усовершенствованной технологии; его легко скрыть.

Наконец, химическое оружие, по мнению всех специалистов, может причинять ужасающие опустошения, и потому оно и относится к оружию массового уничтожения. Учитывая его устрашающую эффективность, государства, не обладающие им, могут испытывать искушение приобрести его. Нас же эта эффективность этого оружия должна побуждать не только запретить его применение, но также полностью исключить его из всех арсеналов.

(Г-н Де Ля Горс, Франция)

Запрещение применения химического оружия нашло уже отражение в Женевском протоколе, депозитарием которого является Франция. Мы выражаем пожелание, чтобы все государства, которые еще не присоединились к этому Протоколу, незамедлительно подписали его, с тем чтобы это запрещение носило действительно всеобъемлющий характер. Видимо, такой же всеобъемлющий характер должно иметь и химическое разоружение как таковое. Переговоры, ведущиеся уже в течение трех лет между Советским Союзом и Соединенными Штатами, имеют целью также принятие обязательств всеобъемлющего характера. Обе державы неоднократно подчеркивали это. Этой совершенно очевидной для всех целью определяется компетенция нашего Комитета. Когда речь идет о вопросе, в котором заинтересовано все международное сообщество, Комитет вправе и обязан провести всестороннюю дискуссию и переговоры по данному вопросу во всех его аспектах. Он не может играть роль второстепенного или сопутствующего органа. Делегации обеих держав заявили каждая в выражениях, несколько отличных друг от друга, что они готовы на настоящем этапе провести дискуссию по основным вопросам и даже переговоры по некоторым предварительным аспектам договора. Мы приветствуем такое проявление большей готовности; мы не закрываем глаза ни на трудности, которые вытекают из самого характера предпринятого нами дела, ни на проблемы, которые могут возникнуть в связи с необходимостью определить соотношение между двусторонними и многосторонними переговорами по одному и тому же вопросу. Мы убеждены, что эти проблемы, эти трудности найдут свое разрешение, если только с той и другой стороны будет проявлено стремление прийти к успешному решению вопроса.

Мы видим залог такого стремления в многочисленных и полезных документах, распространенных уже многими делегациями, и в заявлениях, которыми были отмечены наши обсуждения. Мы искренне надеемся, что две великие державы, ведущие в настоящий момент переговоры, оправдают в скором времени наше доверие и внесут самый существенный вклад в наши обсуждения.

Я хотел бы сейчас кратко изложить предварительные замечания моей делегации по поводу принципов, целей и положений конвенции по химическому разоружению.

Конвенция должна, очевидно, содержать подтверждение целей, по которым существует уже широкий консенсус: всеобщее запрещение применения, производства и передачи, уничтожение существующих запасов и ликвидация или перевод производственных предприятий на выпуск мирной продукции.

(Г-н Де Ля Горс, Франция)

В этой связи я хотел бы остановиться на пяти следующих пунктах.

1) - Применение:

Ключевым моментом данного раздела является, совершенно очевидно, всеобщее и полное запрещение применения всех токсичных веществ в военных целях. Так, запрещение применения должно основываться на сочетании двух критериев:

- предела токсичности (минимальная доза, оказывающая токсичное воздействие на организм), который служил бы первым критерием;

- коэффициента безопасности, который мог бы определяться как отношение предела воздействия к летальной дозе (причем предел воздействия будет определяться как минимальная доза, оказывающая кратковременное физиологическое воздействие без осложнений на организм). В зависимости от этого критерия менялся бы, в соответствии с характеристиками каждого токсичного вещества, установленный предел токсичности.

2) - Производство:

Анализ токсичных веществ позволяет выделить три их категории:

1 - токсичные вещества, применяемые специально для военных целей;

2 - двуцелевые токсичные вещества, широко применяющиеся для гражданских целей и могущие легко быть переключенными для военных целей;

3 - токсичные вещества, не представляющие интереса для военного применения, т.е. такие вещества, которые не могут служить для создания какого-либо вида оружия.

Делегация Франции считает, что было бы нереалистичным стремиться запрещать производство веществ двойного назначения, но зато должны быть полностью запрещены токсичные вещества, предназначенные исключительно для военных целей, и соответствующие средства доставки.

Мы считаем, однако, что это запрещение должно осуществляться с определенной гибкостью, с тем чтобы сохранить мощности, позволяющие обеспечить защиту от химического оружия и силы пассивного сдерживания не только в качестве временной меры, для обеспечения безопасности во время разрушения запасов и перевода производственных предприятий на выпуск мирной продукции, но также постоянно, чтобы обеспечить защиту оборонного потенциала в случае нарушения конвенции какой-либо противной стороной. Такая гибкость могла бы позволить поддерживать на приемлемом уровне исследования в области пассивной обороны против химического оружия.

(Г-н Де Ля Горс, Франция)

Проблема гербицидов и токсичных веществ, беспокоящих и выводящих из строя, представляется делегации Франции специальной и должна, видимо, явиться предметом особого изучения.

3) - Передача оружия, знаний и технологии:

По нашему мнению, следует различать проблему передачи самого оружия и технологии производства этого оружия и средств доставки, на которые должно распространяться полное запрещение, и проблему передачи знаний в целях защиты, которая разрешалась бы лишь между странами, подписавшими Конвенцию, и запрещалась бы для всех остальных.

4) - Уничтожение запасов и производственных предприятий:

Конвенция должна содержать положение, в соответствии с которым каждая страна, подписавшая ее, обязана представить подробный перечень имеющихся у нее токсичных веществ как по качеству, так и по количеству, а также предусмотренные ею сроки уничтожения этих запасов. Было бы желательно, чтобы виды вооружения, содержащие сверхтоксичные вещества, уничтожались в первую очередь. Следует также потребовать представления такого же подробного списка предприятий, производящих эти токсичные вещества, для их ликвидации или перевода на выпуск мирной продукции.

5) - Проверка:

Эффективная проверка химического разоружения является, по нашему мнению, одним из основных аспектов конвенции. Это также самая трудная проблема. На сегодняшний день было уже представлено несколько предложений и произведен ряд опытов, которые позволяют думать, что с технической точки зрения можно считать осуществимой проверку in situ эффективности мер химического разоружения.

Нам представляется при всех обстоятельствах необходимым, чтобы проверка имела международный аспект.

В том что касается проверки на местах, она должна, в частности, обеспечивать:

- соблюдение положения о непроизводстве токсичных веществ специально для военных целей и о непроизводстве соответствующих средств доставки;
- соблюдение сроков уничтожения и переключения на использование в мирных целях имеющихся запасов и производственных предприятий;
- контроль производства в лабораторных условиях, которое разрешалось бы для теоретических исследований и для исследований, имеющих целью поддержание средств защиты.

(Г-н Де Ля Горс, Франция)

Вопрос о проверке наличия исходных продуктов, служащих для производства токсичных веществ военного назначения, а также о проверке отсутствия переключения на военные цели двуцелевых агентов связан с огромными трудностями и ставится не совсем так, как вопрос о проверке наличия токсичных веществ чисто военного назначения. На этот вопрос был дан ответ в рамках Западноевропейского союза. Этот прецедент, возможно, стоило бы изучить, если бы сочли целесообразным принять решения регионального характера.

В заключение, г-н Председатель, делегация Франции намерена вновь подчеркнуть всю важность, если не торжественность начатой нами дискуссии. Во время настоящей сессии мы сможем, конечно, сделать лишь первый шаг в деле, которое потребует длительных усилий. Но речь идет о первой мере разоружения во всемирном масштабе. Следовательно, важно, чтобы этот шаг был сделан, чтобы мы имели какой-то результат. Сейчас поставлен на карту престиж Комитета, вера в него международного сообщества.

Г-н ФИШЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, извините меня за несколько неожиданное выступление, но, насколько я понимаю, мы собираемся начать наши неофициальные заседания и намерены обсуждать значительную часть существа вопроса, находящегося сейчас на рассмотрении, именно на таких неофициальных заседаниях.

Наши правила допускают присутствие наблюдателей на наших неофициальных заседаниях или участие в них государств, не являющихся членами Комитета. Об этом есть совершенно ясное положение, и мы можем действовать в соответствии с ним, если сочтем нужным, но все же для этого требуется принятие решения. Принимая во внимание относительно более широкий подход к существу вопросов при их рассмотрении на неофициальных заседаниях по сравнению с официальными, я хотел бы, под руководством председателя, внести предложение о том, чтобы, действуя в соответствии с полномочиями, которые мы сохраняем за собой на основании правила 35, пригласить страны, участвовавшие по нашей просьбе в работе официальных заседаний, присутствовать на неофициальных заседаниях. Я подозреваю, что большую часть работы мы будем проводить на неофициальных заседаниях, и, по существу, нет причины для того, чтобы страны, проявившие такой интерес, были лишены возможности присутствовать на этих заседаниях. В этом заключается мое предложение, сделанное, надо признаться, в последнюю минуту, но лучше сделать его в последнюю минуту, чем не делать совсем. Поэтому я представляю его на рассмотрение Председателя.

(Г-н Фишер, США)

Г-н Председатель, если я изложил свое предложение несколько узко, я считаю, что в соответствии с правилом 32, представителям стран, не являющихся членами Комитета, независимо от того, подпадают ли они под правило 33 или 34, можно также разрешить присутствовать здесь, если мы сочтем это нужным, а я не вижу причины лишать их этой возможности. Я бы, поэтому, расширил свое предложение и сказал, что представители государств, не являющихся членами Комитета, могут продолжать присутствовать здесь, на неофициальном заседании для того, чтобы у них было какое-то представление, о чем именно мы говорим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Комитет, должно быть, помнит, что когда принималось решение пригласить делегации Финляндии и Дании, было решено, что они смогут принимать участие как в официальных, так и в неофициальных заседаниях. Таким образом, в соответствии с нашим решением, они уже приглашены принять участие в работе Комитета. Сейчас уважаемый посол Соединенных Штатов высказал предложение, которое вполне соответствует правилу 32 Правил процедуры, и я хотел бы спросить Комитет, есть ли какие-либо возражения по предложению относительно того, чтобы пригласить уважаемых наблюдателей, присутствующих здесь, принять участие в наших неофициальных заседаниях по вопросу о химическом оружии.

Решение принимается.

Перед тем, как закрыть сегодняшнее пленарное заседание Комитета, я хотел бы сделать одно объявление.

"Правительства-депозитарии проведут заседание в 10 ч 30 мин, в пятницу, 20 июля 1979 года, в зале Н.3 (третий этаж), с тем чтобы обсудить вопросы, которые могут быть затронуты в их документе о новых научно-технических совершенствованиях, относящихся к Конвенции по биологическому оружию. Эксперты и другие представители государств-участников Конвенции также приглашаются принять участие в работе заседания".

Следующее пленарное заседание Комитета состоится во вторник, 24 июля 1979 года, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч.